

Когда они вернулись в компанию, уже почти наступил полдень. Время от времени попадались сотрудники, уходившие на обед, – и каждому Шань Я Тун дарил лёгкую улыбку.

Они вошли в лифт, и Ян Цзюнь нажал кнопку нужного этажа. Дверцы уже начали закрываться, как вдруг в кабину шагнули двое: юноша в белом пальто и тёмных очках и мужчина средних лет с рюкзаком за плечами.

– Брат Янь, – коротко приветствовал юноша, снимая очки, скользнул взглядом по Шань Я Туна и не выказал ни малейшего желания общаться.

– Янь Цян, ты уже закончил съёмки клипа? – с улыбкой спросил Дин Янь.

– Да, остался только постпродакшн, – Ло Янь Цян кивнул и передал очки мужчине за спиной. – Сегодня заехал в компанию отчитаться, потом отдохну ночь, а завтра – эпизодическая роль в одной молодёжной дораме.

– Только вернулся – отдохни как следует, – Дин Янь не был агентом Ло Янь Цяня и не стал продолжать разговор. В лифте на мгновение повисла та особенная тишина, когда воздух словно сгущается, и даже дышать становится тяжело.

Шань Я Тун мельком взглянул на юношу – ему было не больше восемнадцати-девятнадцати. В памяти этого тела сохранилось немного сведений: он знал лишь, что этот парень – популярная идол-звезда, которая ворвалась на экраны благодаря молодёжному сериалу, а затем выпустила альбом с отличными продажами и теперь уже завоевала своё место в актёрском мире.

Похоже, этот юноша не очень-то благоволит к нему. Шань Я Тун отвёл взгляд и уставился на сменяющиеся номера этажей, пока они не остановились на цифре восемнадцать.

Динь.

Дверцы открылись. Шань Я Тун уже занёс ногу, чтобы шагнуть, но Ло Янь Цян первым вышел из кабины – даже не взглянув на него.

Неловкий момент увидели лишь немногие, но для артиста это было несомненным оскорблением.

На лице Шань Я Туна, кроме улыбки, не отразилось ничего – словно этот человек не умел выражать иных эмоций.

Пройдя внутрь, Ло Янь Цян услышал новость: дуэт "Небесные Мальчики" собираются расформировать.

"Небесные Мальчики"... Он припомнил того человека, который всё время молчал в лифте. Кажется, он был одним из участников этого дуэта. Что же там произошло, что слухи о роспуске расползлись по всей компании?

- Янь Цянь вернулся?

- Янь Цянь, добрый день.

Ло Янь Цянь коротко кивал в ответ, затем остановился, обернулся и посмотрел на троих, которые как раз входили в холл. Нахмурившись, он спросил:

- Кто из них из того дуэта?

- Шань Я Тун, - мужчина средних лет взглянул на юношу, который с улыбкой приветствовал сотрудников. - Он на год старше тебя и учился с тобой на одних курсах повышения квалификации.

- Компания отправляет его на курсы? - Ло Янь Цянь не знал, что фирма вдруг стала так щедра к второразрядным звёздам.

- Решение приняли только сегодня в полдень, - пояснил мужчина. - Утром пришла новость, что Шань Я Тун получил роль Лян Юя в фильме "Пограничный город".

Они говорили без всякой опаски, и Шань Я Тун, войдя, сразу услышал их разговор. Он мягко улыбнулся Ло Янь Цяню:

- Буду надеяться на твою помощь и наставления в будущем.

Ло Янь Цянь внимательно разглядывал стоящего перед ним человека. В нём чувствовалась мягкость, но под ней таилась едва уловимая, но отчётливая внутренняя сила. Этот человек совсем не походил на того, о ком ходили слухи как о бездарном исполнителе, использующем фонограмму.

По крайней мере, услышав их откровенный разговор о себе, он не выказал ни малейшего смущения, ни тени неловкости.

- Только не доставляй слишком много хлопот, - сухо ответил Ло Янь Цянь и, развернувшись, направился к кабинету в конце коридора.

Мужчина за его спиной ещё раз окинул Шань Я Туна внимательным взглядом и последовал за ним.

В этот момент дверь кабинета старшего ассистента распахнулась, и оттуда вышел Юань Вэнь. Увидев Шань Я Туна, он на мгновение замер, и лицо его омрачилось.

Дин Янь нахмурился – он догадывался, что последует.

– Наконец-то мне не придётся быть в одной группе с таким бездарным идиотом, как ты, – Юань Вэнь подошёл к Шань Я Туну и презрительно фыркнул. – Не нужно делить с тобой одно имя, не нужно терпеть твою беспомощность – вот что действительно радует!

Ло Янь Цянь, уже почти скрывшийся за поворотом, остановился, обернулся и бесстрастно уставился на этот скандал, разыгравшийся прямо в общей рабочей зоне.

Шань Я Тун с трудом верил, что в шоу-бизнесе ещё встречаются такие "наивные" звёзды. В подобной обстановке произносить подобное – непростительная несдержанность для публичного человека.

Тот, кто не способен контролировать свои слова и поступки, терпит крах куда более громкий, чем бездарный актёр или певец.

– Тогда мне следует поздравить тебя? – Шань Я Тун усмехнулся с лёгкой иронией. – Что ж, поздравляю.

Последняя нить, державшая самообладание Юань Вэня, лопнула от этой беззаботной улыбки. Он взорвался:

– Шань Я Тун, да кто ты вообще такой?!

В комнате воцарилась мёртвая тишина. Все с изумлением смотрели на истерику Юань Вэня, и в этих взглядах читалось скорее неприятие, чем сочувствие. Даже будучи более популярным из дуэта, он вёл себя слишком вызывающе.

На лице юноши, стоящего в центре всеобщего внимания, улыбка медленно таяла. Когда все уже ожидали вспышки гнева, он лишь холодно ответил:

– Ты сейчас не в себе, и я не собираюсь спорить с тобой на эту тему.

– Думаешь, если нацепишь личину доброжелательности, я поверю, что ты такой безобидный? – Юань Вэнь с отвращением смотрел на его безучастное лицо. – Всего лишь клоун, которому повезло попасть в кадр рядом с суперзвездой.

Шань Я Тун слегка нахмурился, и в глубине его глаз мелькнул холодный огонёк. Он усмехнулся – в этой усмешке было столько презрения, что у Юань Вэня мороз пробежал по

коже.

– Ступай, взгляни на себя в зеркало, – Шань Я Тун засунул руки в карманы, и взгляд его был подобен взгляду Императора, взирающего с высоты на ничтожного подданного. – И запомни: как артист ты абсолютно беспомощен.

Юань Вэнь почувствовал, как по телу пробежал холод: словно кто-то сжал его горло, и слова застряли в глотке.

Дин Янь, стоящий позади Шань Я Туна, не видел его лица, только побелевшее лицо Юань Вэня. Он взглянул на часы и сказал:

– А Вэнь, ты, видно, слишком устал за последние дни. Возвращайся домой и хорошенько отдохни, – затем он повернулся к Шань Я Туна: – Я Тун, зайди ко мне в кабинет.

Шань Я Тун кивнул и, шагая следом за агентом, даже не оглянулся на Юань Вэня.

Ло Янь Цянь, скрестив руки на груди, с холодной усмешкой наблюдал этот спектакль – даже в третьесортных сериалах редко встретишь такую низкопробную сцену. Безучастно он свернул в кабинет своего агента.

"Шань Я Тун. Вот, оказывается, каков он на самом деле".

* * *

Когда Шань Я Тун вышел из компании, был уже час дня. Он давно проголодался. Взглянув на бесконечный поток машин за окном, он нахмурился.

– Подвезти? – раздался сзади голос, который он уже слышал.

Шань Я Тун обернулся – это оказался Ло Янь Цянь. Тот сидел в ярко-жёлтом спортивном автомобиле марки Lotus (1). Сняв очки, он явил миру свои прекрасные, чуть раскосые глаза.

Ло Янь Цянь запрокинул голову, глядя на Шань Я Туна. В его взгляде он уловил и удивление, и холодную отстранённость. Ло Янь Цянь усмехнулся:

– Что, не хочешь сесть?

Шань Я Тун открыл дверцу, устроился на переднем сиденье и повернул голову, разглядывая профиль Ло Янь Цяня, на губах которого играла едва заметная усмешка. Тот, кто ещё минуту назад не достаивал его даже взгляда, вдруг стал так дружелюбен. Что ж, не зря он – звезда

первой величины.

- Куда едем? - спросил Ло Янь Цянь, заведя мотор.

- Домой. Жилой квартал "Билинь", улица Тунсян, - Шань Я Тун устроился поудобнее и уставился в окно.

Внезапно в салоне зазвучала хорошо знакомая мелодия. Шань Я Тун, слушая эту проникновенную песню "Возвращение", на мгновение замер.

- Ты тоже любишь его песни? - Ло Янь Цянь взглянул на Шань Я Туна с каким-то даже фанатичным блеском в глазах.

Но Шань Я Тун понимал: этот восторг обращён не к нему, а к тому, кому принадлежит голос.

"Любит или нет?"

1. 莲花 (Liánhuā pǎochē) - спортивный автомобиль марки Lotus - китайское название британской марки спортивных автомобилей Lotus Cars. Очень дорогая, статусная машинка.

<http://bllate.org/book/18097/1736467>